

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2023.62.17.011

Политика памяти: социально-философский взгляд на символическую саморегуляцию локальных социумов в контексте школьного исторического образования

Буренков Илья Максимович

Аспирант,
Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Карла Маркса, 20;
e-mail: burenkov_4991@mail.ru

Аннотация

В статье представлено исследование развития символической саморегуляции локальных социумов на примере школьного исторического образования. В качестве акторов, осуществляющих символическую саморегуляцию в конкретных локальных социумах, могут выступать научное сообщество региона и непосредственно школьные преподаватели. Наблюдается произвольное конструирование символов в региональной истории, что подтверждается отсутствием в учебниках по истории региона, учебных рабочих программах сформированного перечня «сквозных» исторических сюжетов, основанных на балансе между историей национальной и локальной. Однако несмотря на произвольность, в учебниках по региональной истории преобладают позитивные нарративы, согласно которым история локальных социумов встраивается в общероссийскую историю. Символическая саморегуляция региональными акторами политики памяти в контексте школьного исторического образования направлена на формирование общей памяти, которая станет основанием для социальной общности регионов. Нами были рассмотрены образовательные стандарты, учебники (в том числе и по истории регионов) и учебные рабочие программы, которые являются символами, определяющими создание целостной образовательной системы. Наблюдается произвольность и в некоторой степени хаотизация в вопросе преподавания региональной истории. Что отражено в рабочих программах и историко-культурном стандарте, в котором отсутствуют «сквозные» исторические сюжеты, основанные на балансе между историей национальной и локальной. Однако несмотря на произвольность, в учебниках по региональной истории преобладают позитивные нарративы, согласно которым история локальных социумов встраивается в общероссийскую историю.

Для цитирования в научных исследованиях

Буренков И.М. Политика памяти: социально-философский взгляд на символическую саморегуляцию локальных социумов в контексте школьного исторического образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 96-101. DOI: 10.34670/AR.2023.62.17.011

Ключевые слова

Политика памяти, символическая саморегуляция, историческое образование, память, школа, символ.

Введение

В последние годы в научной литературе приобретает интерес такое явление как политика памяти и ее влияние на процесс образования. Об этом, как минимум, свидетельствуют результаты поиска в научной электронной библиотеке eLibrary.ru, которая выдает определенное количество релевантных тем. На наш взгляд, это объясняется тем, что государственная политика в сфере образования испытывает потребность в формировании общей памяти, которая станет основанием для становления патриотического сознания и чувства социальной общности регионов Российской Федерации. Кроме государства, школьное образование как важнейший ресурс для реализации политики памяти, также рассматривается общественными, политическими и религиозными организациями. Которые, в свою очередь, осуществляют процессы, связанные с саморегуляцией важнейших символов, определяющих представление социумов о себе. Процесс рассмотрения символической саморегуляции локальных социумов становится актуальным еще и потому, что школа, как особый социальный институт, обеспечивает взаимодействие остальных социальных институтов общества и способна через преподавание истории формировать определенные установки и представления, которые впоследствии проникают во все сферы жизни общества.

Для формирования установок и представлений политическими акторами используется определенный набор символов, которые могут выражать как политическую солидарность с центром, так и политический протест против центра. Для определения понятия «символ» обратимся к исследованию М.В. Демидовой, которая дает следующее определение: «символ – это информационный посредник в процессе взаимодействия человека и мира» [Демидова, 2013, 24]. С позиции социально-философского подхода убедиться в достоверности используемого понятия «символ» нам позволяет фундаментальное исследование данного понятия, принадлежащее Э. Кассиеру. Символ определяется Э. Кассиером как культурная универсалия, выступающая исключительно в функциональном качестве как конституирующе-конструируемый *посредник в актах мышления*. Символ является средством, с помощью которого происходит оформление духа в модальностях культурного бытия, представленных символическими формами [Кассиер, 2002, 21]. Школьное историческое образование в этом плане является модальностью культурного бытия, которое в регионах России представлено разным набором исторических нарративов, что говорит о произвольной деятельности и отсутствии единой логики политики памяти в отношении исторического образования.

Основная часть

Проблема заключается в том, что политика памяти в отношении символической саморегуляции локальными социумами исторического образования в 1990-е годы в России была пущена на самотек. Отправной точкой этого процесса является легендарная фраза Б.Н. Ельцина: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Эти слова были с удовольствием подхвачены руководителями автономий и стали толчком для выстраивания региональными политическими элитами собственной и в определенной степени деструктивной, в контексте консолидации с центральной властью, политики памяти.

Деструктивизм в политике памяти регионов проявляется, в том числе и в символической саморегуляции школьного исторического образования. Термин саморегуляция (от лат. *regulare* – приводить в порядок, налаживать), относящийся к фундаментальным понятиям и являющийся

предметом исследования многих отраслей человеческого знания, будет использован нами как способность и возможность локальных социумов выстраивать свою собственную политику памяти. Символическая саморегуляция влечет за собой риски, при которых нарративы локальных социумов будут противоречить федеральным. В связи с этим возникает вопрос – насколько жестко государство должно контролировать символическую саморегуляцию локальных социумов. Чтобы впоследствии эти явления не привели к десувверенизации страны, а локальные социумы ощущали свою значимость, важность и принадлежность для единого культурного, экономического и политического пространства страны. Стоит отметить, что в этом направлении в настоящее время наблюдаются позитивные сдвиги. Это проявляется в создании целостной системы образования, символами которой выступают образовательные стандарты, учебники (в том числе и по истории регионов) и учебные рабочие программы.

Символическая саморегуляция исторического школьного образования во многом определяется местными акторами политики памяти. Согласно определению О.М. Малиновой, под политикой памяти необходимо понимать деятельность не только государства, но и других акторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях и законодательного регулирования. Политика памяти в этом плане выступает частным случаем символической политики, т.е. публичной деятельностью, связанной с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве [Малинова, 2017, 13]. Таким образом, в качестве акторов политики памяти школьного исторического образования, осуществляющих символическую саморегуляцию в конкретных локальных социумах, могут выступать такие отраслевые органы исполнительной власти как министерства и департаменты образования, школьные администрации образовательных учреждений, научное сообщество отдельно взятого региона и непосредственно школьные преподаватели.

Особый интерес в данном ключе представляют рабочие программы учебного предмета «История России. Всеобщая история», которые находятся в открытом доступе на официальных сайтах образовательных учреждений. Анализ многочисленных рабочих программ из разных регионов России, показал, что конкретные формулировки тем, связанные с историей родного края, как правило, отсутствуют. В содержательной части рабочих программ по предметам встречаются в основном формулировки общего характера по типу «история и культура родного края», «наш край в... (указывается определенный период времени)», «трудовые достижения родного края», «история родного края в годы... (указывается ключевое событие или процесс отечественной истории)». Это говорит о том, что репрезентация региональной истории будет зависеть от акторов политики памяти конкретного региона. Использование произвольных символов при изучении истории в разных регионах может привести к разрушению единой картины прошлого и утрате людьми собственной идентичности. В результате чего единый народ перестанет ощущать себя таковым. Как отмечает исследователь С.Л. Ивашевский, хаотизация исторического сознания и произвольное конструирование исторического процесса уже демонстрирует свою пагубность в примерах гражданского противостояния в некоторых странах СНГ и не ограничится этим, угрожая судьбе всего человечества [Ивашевский, 2016, 97].

Произвольное конструирование символов в региональной истории в России подтверждается историко-культурным стандартом, который включает в себя перечень обязательных для изучения тем, понятий, терминов, персоналий и событий, а также основные подходы к преподаванию истории в современной школе. В качестве одной из концептуальных основ

историко-культурного стандарта обозначен этнокультурный компонент, который предполагает изучение страны через историю регионов. Однако на данном этапе отсутствует сформированный перечень «сквозных» исторических сюжетов, основанных на балансе между историей национальной и локальной [Проект Историко-культурного стандарта, 2023, www].

Отсутствие таких сюжетов позволяет актерам политики памяти в локальных социумах самостоятельно проводить рефлекссию касательно прошлого, создавая тем самым собственный нарратив. В регионах России, кроме обязательного предмета «История России», имеются свои региональные школьные дисциплины, которые включают в себя изучение прошлого родного региона. Например, в границах Новосибирской области такой дисциплиной является «История Сибири», в республике Тува – «История Тувы», а в Краснодарском крае изучают «Кубановедение» и т.п. В данном случае особым посредником в актах мышления (символом) будет выступать школьный учебник по истории региона. Отметим, что нарратив в учебниках региональной истории в большей степени направлен на позитивное восприятие обучающимися региональной и общенациональной идентичности, а встречавшиеся препятствия на пути у государства и региона являлись стимулом для последующего развития. В качестве примера приведем следующие строки из учебника по истории Новосибирской области: «И сегодня, в наше непростое время, когда темные силы зла вновь стремятся не просто унижить, но и расправиться с нашей страной, предрекая ей трагедию Советского Союза, навязывая нам украинский сценарий «майдановской» анархии с реставрированной бандеровщиной, мы, сибиряки, не позволим повторить ошибок девяностых» [Молодин, 2017, 10]. Подобные конструкции встречаются и в других учебниках по региональной истории, но стоит отметить и проблемные вопросы, которые в меньшей степени представлены в учебных пособиях. Как правило, это вопросы, связанные с освоением или включением определенного региона в состав России, сталинскими репрессиями и экономическим развитием регионов в составе СССР, а также распадом СССР и провозглашением в субъектах подлинного суверенитета. Например, в учебнике по истории Тувы говорится о том, что в составе СССР «...народы не являлись фактическими хозяевами своей земли, вод, лесов, богатств недр. Всеобщая унификация политической жизни создавала видимость единства» [Маннай-оол, 2004, 188]. Таким образом, мы можем отметить, что в символической саморегуляции в региональных учебниках истории актеры политики памяти включают сюжеты, которые показывают, что в границах регионов исторически складывались определенные идентичности. Как правило, эти идентичности не строятся на враждебности и встраиваются в общероссийскую идентичность, так как исторически связаны персоналиями и событиями, в которых они участвовали.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что символическая саморегуляция региональными актерами политики памяти в контексте школьного исторического образования направлена на формирование общей памяти, которая станет основанием для социальной общности регионов. Нами были рассмотрены образовательные стандарты, учебники (в том числе и по истории регионов) и учебные рабочие программы, которые являются символами, определяющими создание целостной образовательной системы. Наблюдается произвольность и в некоторой степени хаотизация в вопросе преподавания региональной истории. Что отражено в рабочих программах и историко-культурном стандарте, в котором отсутствуют «сквозные» исторические сюжеты, основанные на балансе между историей национальной и локальной.

Однако несмотря на произвольность, в учебниках по региональной истории преобладают позитивные нарративы, согласно которым история локальных социумов встраивается в общероссийскую историю.

Библиография

1. Демидова М.В. Понятие «Символ»: социально-философский подход // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 25. С. 23-30.
2. Ивашевский С.Л. Политика памяти в Российском образовании // Философия образования. 2016. № 1 (64). С. 92-101.
3. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 272 с.
4. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4. (87). С. 6-22.
5. Маннай-оол М.Х., Достай И.А. История Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. 207 с.
6. Молодин В.И. (ред.) История Новосибирской области (История России через историю регионов). М.: Интеграция: Образование и Наука, 2017. 382 с.
7. Проект Историко-культурного стандарта. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf>
8. Hacking I. Memory sciences, memory politics // *Tense Past*. – Routledge, 2016. – С. 67-87.
9. Wang Z. Memory politics, identity and conflict: Historical memory as a variable. – Springer, 2017.
10. Short J. L., Toffel M. W. Making self-regulation more than merely symbolic: The critical role of the legal environment // *Administrative Science Quarterly*. – 2010. – Т. 55. – №. 3. – С. 361-396.

The memory politics: a socio-philosophical view on the symbolic self-regulation of local societies in the context of school historical education

И'ya M. Burenkov

Postgraduate,

Новосибирский государственный технический университет,
630064, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20;
e-mail: burenkov_4991@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of symbolic self-regulation of local societies within the framework of school historical education. The research methodology was based on the methods of comparative analysis, deduction, induction. The research can be used in courses on social philosophy. The article reflects the work of such researchers as Demidova M.V., Kassirer E., Malinova O.Yu. etc. Symbolic self-regulation by regional actors of memory policy in the context of school historical education is aimed at the formation of a common memory, which will become the basis for the social community of the regions. The symbols of the memory policy are educational standards, textbooks and training work programs. In which there is a chaoticization of historical plots that unite regions and the center. However, there are positive narratives, according to which the history of local societies is favorably integrated into the all-Russian history. Symbolic self-regulation by regional actors of memory policy in the context of school historical education is aimed at the formation of a common memory, which will become the basis for the social community of regions. We have considered educational standards, textbooks (including those on the history of regions) and curricula, which are symbols that determine the creation of an integral educational

И'ya M. Burenkov

system. There is arbitrariness and, to some extent, chaos in the teaching of regional history. However, despite the arbitrariness, textbooks on regional history are dominated by positive narratives, according to which the history of local societies is built into the all-Russian history.

For citation

Burenkov I.M. (2023) Politika pamyati: sotsial'no-filosofskii vzglyad na simvolicheskuyu samoregulyatsiyu lokal'nykh sotsiumov v kontekste shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya [The memory politics: a socio-philosophical view on the symbolic self-regulation of local societies in the context of school historical education]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 96-101. DOI: 10.34670/AR.2023.62.17.011

Keywords

Memory politics, symbolic self-regulation, historical education, memory, school, symbol.

References

1. Demidova M.V. (2013) Ponyatie «Simvol»: sotsial'no-filosofskii podkhod [The concept of «Symbol»: socio-philosophical approach]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* [Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history], 25, pp.23-30.
2. Ivashevskii S.L. (2016) Politika pamyati v Rossiiskom obrazovanii [The politics of memory in Russian education]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education], 1 (64), pp. 92-101.
3. Kassirer E. (2002) *Filosofiya simvolicheskikh form. T. 1. Yazyk* [Philosophy of symbolic forms. Vol. 1. Language]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
4. Malinova O.Yu. (2017) Kommemoratsiya istoricheskikh sobytii kak instrument simvolicheskoi politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza [Commemoration of historical events as an instrument of symbolic politics: possibilities of comparative analysis]. *Politiya* [Policy], 4. (87), pp.6-22.
5. Mannai-ool M.Kh., Dostai I.A. (2004) *Istoriya Tuvy* [The History of Tuva]. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
6. Molodin V.I. (2017) *Istoriya Novosibirskoi oblasti (Istoriya Rossii cherez istoriyu regionov)* [The History of the Novosibirsk region (The history of Russia through the history of the regions)]. M.: Integratsiya: Obrazovanie i Nauka Publ.
7. *Proekt Istoriko-kul'turnogo standarta* [Draft Historical and Cultural Standard] Available from: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> [Accessed 03/05/23]
8. Hacking, I. (2016). Memory sciences, memory politics. In *Tense Past* (pp. 67-87). Routledge.
9. Wang, Z. (2017). Memory politics, identity and conflict: Historical memory as a variable. Springer.
10. Short, J. L., & Toffel, M. W. (2010). Making self-regulation more than merely symbolic: The critical role of the legal environment. *Administrative Science Quarterly*, 55(3), 361-396.